

Глава 11. Убийца? Детектив?

В три часа дня первые два этапа игры завершились. Наступил пятиминутный перерыв на рекламу спонсоров — время, когда артисты могли поправить макияж.

Площадка сменилась. В конце прошлого раунда участникам нужно было найти контрольные точки, чтобы получить подсказки о месте проведения следующего этапа. Информация подавалась через футуристичные голограммы, сопровождаемые звуковыми сигналами. Игроки наперегонки разгадывали шифры, стремясь первыми добраться до финальной точки задания.

Пока визажисты колдовали над лицами, Юй Ци вдруг подала голос:

— Вы смотрели мой фильм «Колокольчик в поместье»? Его снимали именно здесь. Хозяином этой усадьбы двести лет назад был старинный, некогда процветающий клан. Но позже на протяжении пяти поколений в этом доме при странных обстоятельствах погибало по одному члену семьи — аккуратно по числу пяти первоэлементов: металла, дерева, воды, огня и земли.

— Правда? Или сказки? — Вэй Цзяхуэй то ли из-за слишком плотного слоя пудры, то ли от испуга, казалась застывшей.

Вэй Ивэй улыбнулся:

— Сестра Юй, мы ведь все материалисты, верно? Цинь Бао?

— А я обожаю разгадывать тайны, — Цинь Бао улыбнулся и с любопытством оглядел возвышающееся перед ними поместье.

Солнце, всё ещё яркое и слепящее, заливало светом ворота, на которых красовались два позолоченных иероглифа: «Усадьба Тянь».

— Будешь воду? — спросил стоявший рядом Вэнь Жунси, протягивая Цинь Бао бутылку.

Лоу Фэй, стоявшая неподалёку, вежливо вмешалась, пояснив, что у Цинь Бао немного першит в горле, поэтому она приготовила для него травяной чай. Она достала термос и налила напиток — чай был комнатной температуры, сохранив приятную прохладу вопреки жаре.

— Брат Вэнь так заботится о напарнике? — вставила шпильку Вэй Цзяхуэй.

Вэнь Жунси отозвался равнодушно:

— Цинь Бао здесь самый младший. Вполне естественно приглядывать за ним чуть больше

остальных.

Вэй Цзяхуэй показалось, что в его словах прозвучало скрытое предупреждение.

— К тому же, сестра Цзяхуэй, вы старше меня годами, так что обращение «Брат Вэнь» из ваших уст мне как-то не по чину.

Атмосфера мгновенно накалилась. Все почувствовали неловкость.

Ци Цин едва сдержалась, чтобы не закрыть лицо руками. Женщины — существа ранимые, для них возраст и вес — темы запретные. И не зря менеджеры других звёзд ворчали, что у небожителей свои причуды. До этого момента Ци Цин видела лишь благодушного Вэнь Жунси, залипающего в стримах, и, похоже, совсем позабыла, каким острым на язык может быть её кумир.

Но всё же, почему он так добр к Цинь Бао? В версию о «помощи младшим» Ци Цин верила слабо.

Внезапно в её голове вспыхнула безумная мысль: а ведь Вэнь Жунси ведёт себя не как наставник, а как самый настоящий фанат!

«Мой Бао — самый красивый», «Мой Бао заслуживает лучшего», «Мой Бао — сокровище вселенского масштаба»...

Ци Цин, чей ID на Фую TV звучал как «Хочу родить зоопарк для малыша Цинь», едва не прослезилась от озарения. Оказывается, даже киноимператоры — простые смертные, когда дело касается обожания кумира.

Пока шла реклама, Го Маоли, который не поехал на съёмки, а сопровождал другого артиста «Хуанъинь Шидай» на встречу с режиссёром, получил звонок из отдела по связям с общественностью.

Узнав, что в сеть слили видео с площадки и десяток маркетинговых аккаунтов уже всю его репостят, он нахмурился. Директор Го уже и забыл, когда в последний раз сталкивался с такой дешёвой заказухой. Если не считать недавнего инцидента с Цинь Бао, репутацию Вэнь Жунси никто не смел марать годами.

«Даже как-то бодрит», — пронеслось в голове.

— Свяжитесь с агентствами этих аккаунтов, пусть всё удалят. Выясните, кто заказал травлю.

Совсем страх потеряли. Господин Вэнь — холостяк. То, что он в паре с девушкой — либо задумка шоу, либо инициатива самой Вэй Цзяхуэй. Ишь, как быстро ролик состряпали, небось ещё и представились "сотрудниками проекта"? — фыркнул Го Маоли. — Столько лет прошло, а хейтеры ни на йоту не поумнели. Займитесь этим, проследите, чтобы всё вычистили, и доложите о результате.

Повесив трубку, Го Маоли мельком глянул на своего подопечного в кабинке — работающий парень, снимается много, но до звания звезды ему как до луны.

Чтобы удержаться в «Хуаньинь Шидай», где под одной крышей теснились тысячи артистов, и заслужить уважительное «Директор Го», нужно было уметь быть справедливым. Неважно, популярен актёр или нет — шанс должен быть у каждого. Принцип «всё в семью» был законом Го Маоли. Он мастерски выбивал ресурсы и сбивал цены, и если перед Вэнь Жунси, которого знал как облупленного, он мог лебезить, то с остальными в индустрии разговор у него был коротким.

«Говорил же я Вэнь Жунси — не лезь в шоу! Вот тебе, первая серия, и уже проблемы», — ворчал он про себя. В сеть вбросили видео, где Вэнь Жунси меняется жребием с Тао Биньюем. Пока что ролик посмотрело немного случайных прохожих, но это только начало.

Го Маоли был человеком крайне преданным своим. На заре карьеры Вэнь Жунси столько раз поливали грязью, столько раз подставляли собственные родственники, что этих «помоев» хватило бы на целый бассейн. Слишком много труда было вложено в то, чтобы он выстроил свою собственную империю.

Шоу-бизнес — это поле боя без единого выстрела. Слабый здесь всегда проигрывает, вынужденный глотать обиды вместе с кровью от выбитых зубов. Здесь все — актёры, и найти настоящего друга сложнее, чем иголку в стоге сена.

«Надо будет напомнить господину Вэню: не стоит сближаться с коллегами. Нельзя верить каждому встречному с честным лицом, иначе в миг "приклеятся" или обдерут как липку ради дешёвого хайпа».

Тем временем в самой усадьбе Вэнь Жунси вместе с Цинь Бао и оператором входили в мрачные покои Усадьбы Тянь.

Интерьер дышал стариной. Особенность архитектуры тех времён была такова: антикварный шик шел рука об руку с вечным сумраком. Мебель тёмных тонов, стены высотой в восемь метров — в некоторых коридорах между такими стенами оставался лишь узкий проход в полметра.

Главный дом состоял из нескольких этажей. Деревянные ступени лестниц скрипели под

ногами, а сами пролёты были длинными — идеальное место, чтобы с помощью слепых зон и игры света нагонять жути.

— Боишься? — Вэнь Жунси шел впереди. Согласно последней подсказке, им нужно было найти в восточном трёхэтажном крыле сундук с медным замком. Внутри лежала улика, указывающая на «убийцу». Чтобы победить, нужно было вычислить преступника и коснуться его спины «Духовной яшмой», которой владел «детектив».

Однако у «убийцы», скрывающегося под маской детектива, тоже была своя «яшма». И если он первым касался спины детектива — тот выбывал.

Самым интригующим было то, что никто, кроме режиссёра Ли Юньхуэя, не знал, кому досталась роль убийцы.

Поэтому первый же поступок Вэнь Жунси после входа в игровую зону поверг Цинь Бао в ступор, а фанатов на стриме заставил вопить от восторга.

Вэнь Жунси предложил Цинь Бао коснуться своей спины «яшмой».

Цинь Бао замялся.

Зрители тут же решили, что убийца — Бао, и начали сочувствовать Вэнь Жунси. До конца эфира оставалось два часа, и если бы Вэнь вылетел сейчас, он бы лишился экранного времени.

Фанаты в чатах неистовствовали:

[Господин Вэнь, вы слишком наивны!]

[Не ведись на его ангельское личико, это игра на выживание!]

[Моё сердце не выдержит, если он сейчас вылетит...]

Однако Вэнь Жунси остался в игре.

Поскольку и убийца, и детектив выбывали при контакте с «яшмой» противоположной стороны, оставалось два варианта: либо они оба детективы, либо оба убийцы. Количество преступников не было фиксированным, и даже сами «убийцы» могли не знать о своём статусе до поры до времени.

В отличие от них, другие три группы не рискнули проверять друг друга таким радикальным способом, ведь это означало немедленную потерю одного из участников пары.

Как только Вэнь Жунси и Цинь Бао поднялись на второй этаж, над усадьбой раздался голос из динамиков:

[Тао Биньюй, выбывает.]

Тао Биньюй был в паре с Вэй Цзяхуэй. Теперь она осталась одна и наверняка будет искать встречи с кем-то из оставшихся.

— Всё ещё не страшно? — снова спросил Вэнь Жунси.

Цинь Бао покачал головой. Бояться было нечего — кем бы они ни были, они с Вэнь Жунси действовали сообща. За первые два этапа актёр поразил юношу своей выносливостью и умом. Цинь Бао думал, что тот хорош только в кадре, но оказалось, что и в играх «старик» даст фору молодым — реакция у него была отменная. Единственное, что смущало Цинь Бао — он так часто пересматривал записи с Вэнь Жунси в своём тайном пространстве, изучая каждый его жест, что теперь, видя его вживую, ощущал странный дискомфорт. А этот человек в реальности без тени сомнения брал его за руку, помогал подняться, а во время конкурса в грязи и вовсе приобнял за талию.

Для кого-то другого это было пустяком. Но Ли Мин, ставший Цинь Бао, рос без отца, а его мать годами была прикована к постели; он почти не знал тактильной близости. Даже попав в шоу-бизнес, он легко входил в роль перед камерой, но в жизни оставался таким же закрытым, как и раньше. Братья семьи Цинь лишь радовались, что младший наконец-то заговорил.

Для Цинь Бао Вэнь Жунси был особенным. В прошлой жизни он был благодетелем, годами оплачивавшим его учёбу. В этой — он тайно приглядывал за матерью Ли Мина.

Это было сродни тому, как если бы бог, которому ты привык молиться на коленях, вдруг сошёл с небес и, ко всеобщему изумлению, начал болтать с тобой как обычный человек.

— Юй Ци, выбывает.

Вэнь Жунси даже не поднял головы. Он надел перчатки, оставленные съёмочной группой, и искоса взглянул на Цинь Бао:

— Откроешь ты или я?

— Лучше вы. А я присмотрю за лестницей.

У этого здания было два выхода: узкий переход на третьем этаже, ведущий в соседний корпус, и та самая лестница, по которой они поднялись.

— Сюда кто-то идёт, — прошептал Цинь Бао, заметив движение внизу.

— Есть, — сердце Вэнь Жунси ёкнуло, когда он достал улику. Бегло просмотрев записку, он нахмурился, а затем, увидев рядом блокнот, понял задумку режиссёра. Подсказка гласила: «Их разделяет огромная пропасть в возрасте, но они действуют как единое целое. Старший окружён славой, младший прогремел на весь мир два года назад».

Учитывая их недавнюю проверку, становилось ясно: они оба — убийцы. Цинь Бао был единственным из участников, кто дебютировал два года назад. Остальные начали карьеру гораздо раньше. Но «старший»? Вэнь Жунси приподнял бровь — после съёмок надо будет серьёзно поговорить с Ли Юньхуэем.

Поскольку другие игроки не видели их проверку «яшмой», для них эта улика однозначно указывала на Цинь Бао. А под определение «старшего» подходил любой из присутствующих. Если оставить записку здесь, Цинь Бао раскроют в один миг.

Вот тут-то и пригодился блокнот. Если бы улику нашёл детектив, он мог бы подменить её, чтобы запутать следы. Но и убийца мог сделать то же самое. Вэнь Жунси молниеносно вырвал листок и размашисто набросал фразу:

«Красота лотоса не сравнится с макияжем красавицы, ветер из водного дворца напоён ароматом жемчуга».

Как только он запер сундук и вернул всё на свои места, раздался встревоженный голос Цинь Бао:

— Сестра Цзяхуэй? Как вы здесь оказались? Напугали меня до смерти.

Вэй Цзяхуэй стояла на лестнице, скрестив руки на груди. Она окинула их изучающим взглядом.

— Пришла за уликами, как и ты. Ну что, нашли что-нибудь?

Цинь Бао оглянулся на Вэнь Жунси, проверяя, успел ли тот всё убрать, и ответил:

— Нашли сундук, но ещё не успели заглянуть внутрь.

Поначалу Вэй Цзяхуэй не обратила на новичка внимания — «свежее мясо» её не интересовало. Она знала, что у него вышел один фильм, а грядущие сериалы её не касались. Она здесь была приглашённой звездой.

Но тут она просияла:

— О, Жунси, и ты здесь? — она коснулась волос. — Совсем забыла, что вы в одной команде.

— Посмотрим подсказку, — холодно отозвался Вэнь Жунси.

Втроем они открыли сундук и увидели фальшивку, оставленную актёром.

Мужчины синхронно переглянулись и, как по команде, отступили от Вэй Цзяхуэй на шаг.

Та опешила:

— Это... это не я!

— Тао Биньюй только что выбыл. А подсказка говорит, что убийца — «красавица».

Вэй Цзяхуэй замаялась. С одной стороны, она действительно не была убийцей. С другой — как она могла признать, что не красавица?

— Может, это про Юй Ци? Убийц ведь может быть несколько.

— Игра продолжается, значит, в здании ещё бродит преступник, — спокойно рассудил Цинь Бао. — Мы с братом Вэнем уже проверили друг друга — мы чисты. Сестра Цзяхуэй, улика слишком явная. Если вы не виновны, позвольте брату Вэню коснуться вашей спины.

— С чего мне верить вашей проверке... — начала было Вэй Цзяхуэй, но замолчала, увидев, как Вэнь Жунси снова коснулся спины Цинь Бао. Прошло несколько секунд — тишина.

Она вздохнула:

— Ладно, Жунси, давай.

В его взгляде промелькнул блеск. Он прижал «яшму» к спине актрисы.

[Вэй Цзяхуэй, выбывает.]

[Ого, у меня безумная теория: Киноимператор — настоящий маньяк! Цинь Бао не смог его выбить, значит, они оба в деле. Но Бао, кажется, сам не до конца понял, в какую ловушку попал. Вэнь Жунси — просто гений интриги!]

Этот комментарий набрал тысячи лайков за считанные минуты. Когда он промелькнул в бегущей строке на экране, зрители ахнули — похоже, это и была истина.

В этот момент Ли Юньхуэй подал знак — рекламная пауза.

Сотрудники вывели Вэй Цзяхуэй с площадки. Лицо её было темнее тучи. Она увидела Юй Ци, которая уже вовсю уплетала закуски, приготовленные организаторами, и весело махала ей рукой.

Вэй Цзяхуэй даже не потрудилась улыбнуться в ответ. До конца этапа ещё сорок минут, а она уже вне игры. Её экранное время испарилось, а за два предыдущих раунда она не показала ничего выдающегося.

«Я — приглашённый гость! Ли Юньхуэй вообще понимает, как нужно принимать звёзд?!»

Юй Ци, вылетевшая ещё раньше, не расстроилась и продолжала болтать с Тао Биньюем — тот был примерным отцом и мог часами рассказывать о своих детях.

Ассистент Вэй Цзяхуэй, сидевший неподалёку с телефоном, тут же подскочил к ней с водой и её любимыми сладостями.

Актриса бросила на него красноречивый взгляд, а затем мельком посмотрела на мирно беседующих Юй Ци и Тао Биньюя. Помощник мгновенно считал намёк. Когда хозяйка устроилась в кресле, он уткнулся в смартфон, быстро перебирая пальцами. Со стороны казалось, что он играет, но на самом деле он лихорадочно делал снимки.

Снимки были направлены в одну сторону: Юй Ци, которая, улыбаясь, наклонилась к Тао Биньюю. Со стороны их беседа выглядела весьма двусмысленно.

Лоу Фэй, возвращавшаяся из уборной после того как подправила помаду, проходила мимо и случайно заметила экран его телефона.

Она проследила за направлением камеры. Юй Ци и Тао Биньюй оживлённо спорили о чём-то своём.

Лоу Фэй нахмурилась. Она молча села рядом с Ци Цин. На её телефоне как раз началась реклама. Лоу Фэй была холодна и расчётлива: в этом бизнесе никто не достигает вершин с чистыми руками. Чужие интриги — это проблемы их агентств. Она не собиралась лезть в это болото.